

ВЕЛИКИЙ НАУКОВЫЙ ПРОЕКТ

Олег ПАНФИЛОВ

ПОХИЩЕННЫЕ ДЕТИ КАВКАЗСКИХ ВОЙН XVI–XIX ВЕКА

ТОМ 4

ГЕОГРАФИЯ АМАНАТСТВА

Ингушские шахары

Азербайджанские ханства

Грузинские царства и княжества

АМАНАТЫ КАВКАЗСКИХ ВОЙН –
БИОГРАФИИ И ИСТОРИИ

Харьков
«ФОЛИО»

2023

Ингушские шахары

Нахский народ, населяющий бассейны рек Сунжа и Терек, самоназвание — «галгай» (*galgalay*).

Российская экспансия началась в 1760-х годах, в 1770 году, после того, как дали аманатов вблизи аула Ангушт, 24 старейшины принесли присягу Российской империи.

В Кизляр прибыли ингушские старшины, которые принесли присягу верности России. В 1761 году ингушские старшины Сурхови, Марзабек, Жанмирза, Бешкен и Богатыр явились с челобитной к кизлярскому коменданту с желанием «податься под покровительство России» ингушам была выделена команда для защиты их от набегов со стороны.

1769—1770

Бутков: «Народ ингуши, известный также под именем кистов или киштинцев, обитающий между рек Терека и Сунжи, будучи трудолюбив и покоен, искал освободиться от притеснения кумыков (аксайских) и кабардинцев. Они взошли с просьбою о том к кизлярскому коменданту, и по собственному их желанию приняты в 1769 году в российское подданство и дали аманатов».

* * *

В 1769 году Авраам Пахомиев и его племянник Бекмурза обратились непосредственно к кизлярскому коменданту, но это было лишь самое преддверие к предстоящему на следующий, 1770-й год общенародному акту.

1770

Гюльденштедт: «Округ Шалка, называемый русскими Малый Ангушт — по причине связи его с предыдущим округом, лежит у основания горного хребта. К этим обоим округам относятся следующие деревни: Галга, Тирол, Ака, Беци, Бушу, Кирхеретсели, Голай, Ялггор, Цорай, Ной, Гой, Кахкой, Местой, Нашах, Цулай, Мелер, Корби, Махши, Ахсай, Шадгия, Асдар, Хейзехи, Цисди, Паланг. Последние три предпочли российское покровительство заступничеству кабардинских князей, присягнули на верность Российскому престолу и дали аманатов».

* * *

Бутков: «Русский офицер принимает от Ингуш присягу в верности и аманатов... Князь Ахмет-Хан возстал было 1770 года на Россию, но скоро был усмирен.

Он и его старий сын скоро померли. Преемник его Али-Султан должен был послать в Кизляр малолетняго своего сына в аманаты».

1771

Письма кизлярского коменданта Неимча ингушским старшинам И. Иванову, Бекмечты и Бедишу с предложением оказать содействие ротм. Батыреву в его переговорах с карабулаками, от 13 августа:

«Почтенны г-да ингушевские старшины Иван Иванов, Бекмечты и Бедиш с протчими.

Я из доношения вашего видя усердность к стороне всепресветлаго и все-российскаго <...> весьма тем доволен и что вы желаете наказать карабулак при помощи российских сил, оное похвально, да и карабулаки спарведливо того стоят. И теперь же б войски послал, но только как оне еще... впервые в сем разсуждение, подражая беспримерному человеколюбию нашей всемилостивейшей государыни, желаетца привесь их в раскаяние, чтоб оне остались спокойными к собственной их пользе.

И с тем послал я к ним нарочнаго, ротм. Батырева, и велел ему их увещать, дабы все пограбленное и людей отдали безоговорочно и сами по обещанию своему вступили б в подданство Е. И. В., во утверждение верности дали..., почему и вы имеете вообще с тем ротмистром к ним съездить и конечно постаратца до того довести, а... оне сего не учинят, то меня уведомить, а я тотчас пошлю войски и с пушками к совершенному их разорению.

Я уже уверен, что вы состоите в верности к Е. И. В. непоколебимы, и когда от вас никаких противностей не произойдет, всегда ответствуется доброжелательством, почему прежде и не требовал от вас аманат, да и ныне взять не хотел, но только жительствовавшими около вас в Осети и в горах народами, вступившими вновь в подданство, Е. И. В. до сего дохожу, они всегда считают вас якобы за обманщиков и недоброжелателей России.

И о прочем. Августа 13-го дня 1771 г. На подлинном написано тако: Иван Неимч».

1772

Ахмадов: Помимо взаимосвязей ингушских обществ с Грузией (Картло-Кахетинским царством) в делах 1772 г. ЦГА РД обнаружен оригинальный документ, свидетельствующий о ранее совершенно неизвестных отношениях плоскостных ингушей с тарковскими шамхалами, который имеет отношение к теме нашего сборника. Он, конечно, нуждается в изучении. Приводим его полностью:

«Перевод с письма татарского, писанного в нижеследующем содержании.

Почтенным г-дам ингушевским старшинам и всему народу поклон. Чрез сие уведомляем, что доньше приключался, а имяно которые дела, потому о вас попечение иметь было недосужено. За то неизволите осуждать, ибо предсим во время

отцов и прадедов наших ваши отцы и прадеды были подвластными прежним шамхалам и платили подати, для чего и определялся к вам бегоул. Тако от просторных народов никакие притеснения вам неученилось, а для верности при бывших шамхалах содержался в аманате из знатных ваших старшинских детей.

Ныне я писал к г-ну полк. и кизлярскому коменданту, приятелю своему, и чрез его руки сие посылаю к вам, с тем, чтоб отправили к нему в Кизляр из вас несколько старшин, где будим прием с вами говорить, как им Е. И. В. всеавгустейшей государыни во всяких случаях служим без жалованья со усердством. У г-на кизлярского коменданта по соседственной дружбе просил я послать к вам нарошного человека, почему надеюсь, что от него к вам послано будет.

Как вы получите его письмо, то прошу немедленно с человеком его отправить в Кизляр несколько старшин. Туда и с моей стороны, надежны мои люди, отправлены, где при оном г-не полковнике обо всем разобратца можете и оставший меж благо надежными, токмо как можно отправить туда надежных своих старшин.

У подлинного письма подписано тако: шамхал Муртазали, а на обороте приложена чернильная печать».

1779—1786

РГАДА. Д. 13. Ч. 1:

Рапорт П. С. Потемкина кн. Г. А. Потемкину о принятии присяги и присылке аманатов атагинскими народами и гихинцами, о необходимости присылки денег на содержание их аманатов; о присылке аманатов ингушами; об учреждении карантина против «прилинчивой» болезни (продолжающейся в Крыму на Тамани и в Суджук Кале) для пресечения сообщений между закубанцами и кабардинскими народами. Л. 60—60 об.

Список аманатов-ингушей. Л. 51-об — 52.

Об ингушских аманатах. Л. 194—195.

Рапорт об отпуске домой ингушских аманатов. Л. 141.

Распоряжение П. С. Потемкина о записи денег, выданных на содержание ингушских аманатов. Л. 267.

Распоряжение П. С. Потемкина о записи в приходно-расходную книгу денег, потраченных на содержание ингушских аманатов. Л. 274.

1783

Бутков: «Одновременно с экспедицией Кека, майор Рик устренляется на Ингушей, которые без сопротивления подчиняются, присягают и дают восемь аманатов».

1786

В феврале шейх Мансур предпринял поход на реку Мартан, для приведения их в магометанский закон, а летом того же года ингушские старшины доносили Павлу Потемкину, что они вынуждены были покориться и дать аманатов Долу Ахлову.

1793

Из ведомости о количестве денег, отпускаемых на содержание аманатов из чеченских и ингушских селений, от 1 января:

«Ведомость

Коликое число на содержание аманатов, находившихся в Науре, на сей январь месяц деньги следует в отпуск.

Генваря 1 дня 1793 г.

...Игушевцам

14. Фомилии Арсмаковой Мартису Арсмакову — в день 10 коп., в месяц — 3 руб. 10 коп.

15. Фомилии Халоповой Акботу Халопову — в день 10 коп., в месяц — 3 руб. 10 коп.

16. Фомилии Базарты Гастемиру Базыртову — в день 10 коп., в месяц — 3 руб. 10 коп.

17. Фомилии Бахиски Мирки Бихикееву — в день 10 коп., в месяц — 3 руб. 10 коп.

18. Фомилии Баймурза Элолу Бамурзину — в день 10 коп., в месяц — 3 руб. 10 коп.

19. Фомилии Албековой Кайсыну Албекову — в день 10 коп., в месяц — 3 руб. 10 коп. ...

Секунд-м. Варлам Савельев».

1810

Согласно рапорту полковника Марка Ивелича генералу Сергею Булгакову от 9 июня, численность ингушей на Сунже «всего их селения» оценивалась *«...более 7000 душ, которые по бедственному своему положению принуждены были для хлебопашества переселиться на р. Сунжу с отдаением аманатов кабардинскому князю Батоко Жамботову, с отдаением с каждого двора по 1 рублю серебром и по 2 мерки проса...»*

* * *

Рапорт гр. Ивелича ген от инф. Булгакову, от 9-го июня. Владикавказ:

«...При чем долгом поставляю присовокупить просьбу вышепрописанных Иигушевских старшин и всего их селения, простирающегося более 7,000 душ, которые по бедственному своему состоянию принуждены были для хлебопашества переселиться на р. Сунжу с отдаением аманатов Кабардинскому кн. Батоко Жамботову, с отдаением с каждого двора по рублю сер. и по 2 мерки проса; сверх сего половения принуждены были от Чеченских хищников принять к себе их аманатов с отдаением-же Чеченцам и их муллам таковой-же подати, которые их и обратили в Мухаммеданскую веру и сделали мечеть, куда Ингуши ходили учиться вере, что и служило на время в пользу хищников...»

* * *

Рапорт гр. Ивелича 3-го ген. Тормасову, от 21-го июня. Владикавказ:

«Ингушевских селений на Сунже поселенных, от коих содержу аманатов, с таковым условием, чтобы всегда извещали о партиях Чеченских хищников, которые по уверению моему к ним решились наконец противу Чеченской партии, прогнатов от сей крепости сего месяца 5-го числа, встретивши партию, учинить поражение, о чем прискакавши с донесением учинения победы и захватом в плен Чеченцев, начальнического покровительства с объяснением их просьбы, почему я за обязанность поставил двумя рапортами представить дивизионному начальнику ген.-от-инф. Булгакову, от коего еще посланный не возвратился...

...если теперь их поддержа, то и Чеченцы будут со стороны нашей иметь хотя малое подкрепление, то удержу Сунжу и будут ключем над не мирными Чеченцами. Присовокупляю и о том, что сего числа отправил с нарочным ласковыя сношения, по просьбе помянутых Ингуш, Большой Сунжи мулле Мустафе Брагунскому, князьям Ильдигиру, Наурскому Мухаммеду и Бахмету Девлетгирееву, на Татарском диалекте, чтобы они с подданными своими Чеченских немирных хищников не усиливали и партии не собирали противу Ингуш, которые принуждены были необходимостью решиться напасть на хищников в пресечение их поисков против России, ибо они следовали чрез их селение, за что первые должны были отвечать за разбои, поелику аманаты их находятся во Владикавказе, на что решаюсь, и сделали чувствительное поражение Чеченцам и доказали усердие свое к России; а притом убеждал я их отвергнуть хищников и их скопище возвратить от Ингуш и ежели уважать оные сношения, то Ингуши еще более будут привержены к России, увидя себя избавленными от раззорения, которого они страшатся...»

* * *

Акт присяги шести ингушских фамилий России подписан 22 августа в городе Владикавказ. Акт подписали по десять представителей от каждого рода — от Таргимхоевых, Хамхоевых, Цикмабухоевых (Оздоевых), Эгиевых, Картоевых, Евлоевых. В Акте последним, 20-м пунктом написано: *«В залог твердейшей нашей верности и российскому престолу мы отдаем еще из оных наших 6-ти фамилий, по выбору российского начальства, в кр. Владикавказской находящегося, лучших почетнейших и сильнейших семейств 6 чел. аманатов на казенное содержание, которых и переменять чрез каждые 4 месяца, а при случае болезни оных и прежде»*. Среди обязательств, которое подписывал каждый, шестым пунктом значится: *«Шесть человек аманатов их, содержащихся в кр. Владикавказской, содержать на казенном коште, полагая каждому в день по 25 к. медью»*.

* * *

Клятвенное обещание:

«Я, нижеподписавшийся, по силе, данной мне от главного надо мною начальства власти и доверенности, по взаимному обоюдному согласию между мною

и ингушевским народом, имеющим жительство в окружности кр. Владикавказской в деревне, находящейся при урочище, именуемом Назран, и прочих местах, составляющим цельный и никому независимый народ, состоящий из родов 6 фамилий: Торгимова, Цельмембохова, Агиева, Картугова, Яулурьева и Хамхоева на основании данного ими мне сего 1810 года августа 22-го дня акта, Е. И. В. всемилостивейшему государю моему, российскому императору Александру Павловичу и наследнику Е. И. В., кто назначен будет, привел в совершенное на вечные времена подданство, с коего акта засвидетельствована и вручена мною им всегдашнего их уразумения при сем прилагаемая копия...

...6. Шесть человек аманатов их, содержащихся в кр. Владикавказской, содержать на казенном коште, полагая каждому в день по 25 к. медью...»

* * *

Генерал Тормасов предписывал генералу Булгакову вмешаться в конфликт между ингушами, перешедшими в подданство России, и тагаурцами. Суть конфликта заключалась в угоне тагаурцами скота у ингушей. Булгакову поручалось с помощью военной силы заставить тагаурцев возместить ущерб и взять из их числа аманатов, которых поселить в Моздоке, дабы предотвратить такого рода набеги в будущем. Впоследствии Булгаков подтвердил, что ущерб возмещен.

* * *

Всеподданнейший рапорт ген. Тормасова, от 2-го сентября:

«Я получил рапорт от коменданта Владикавказской крепости ген.-м. Дельпоцо, от 23-го числа августа, что Ингушевский народ вступил охотно в вечное подданство В. И. В. и 22-го числа минувшаго августа во Владикавказской крепости приведен на верность к присяге, причем Ингушевы дали от себя из лучших фамилий 6 чел. аманатов; обязательство-же Ингушевскаго народа, данное при вступлении оного в вечное подданство В. И. В., с присяжным листом и поручительным актом ген.-м. Дельпоцо о охранении и защите Ингушевскаго народа, я представил государственному канцлеру В. И. В. гр. Румянцеву...»

* * *

Отношение ген. Тормасова к гр. Румянцеву, от 2-го сентября:

«...Вследствие сделанных мною относительно Ингушевскаго народа распоряжений я получил ныне рапорт от поступившаго на место ген.-м. гр. Ивелича комендантом Владикавказской крепости ген.-м. Дельпоцо, который уведомляет меня, что Ингушевский народ, живущий в сел. Назране, минувшаго августа 22-го числа приведен к присяге на вечное подданство Всероссийской Империи и взяты от оного 6 чел. аманатов из лучших Фамилий. О сем и новопокоренном народе без всякаго пролития крови со стороны нашей я долгом моим поставил всеподданнейше донести Е. И. В. ...

...Шесть человек аманатов их, содержащихся в кр. Владикавказской, содержать на казенном коште, полагая каждому в день по 25 к. медью...»

* * *

Предложение ген. Тормасова ген.-от-инф. Булгакову, от 2-го сентября:

«Я получил рапорт от ген.-м. Дельпоцо, от 23-го числа августа, уведомляющий меня, что Ингушевский народ, живущий в сел. Назране, вступил уже в вечное подданство Всероссийской Империии 22-го числа того августа приведен на верность к присяге и взяты от онаго 6 чел. аманатов из лучших фамилий...»

* * *

После подписания письменного акта Назрановскими ингушами, добровольное желание быть в подданстве России «на основании обязанности, сделанной ингушевцами» изъявили жители деревни Фаргиевой Карабулакского общества, представители которой явились во Владикавказ и доставили аманата в октябре.

1811

Отношение ген. Тормасова к гр. Румянцову, от 22-го января:

«Имею почтеннейше донести в. с., что Кистинского ущелья 13 деревень почетные старшины, чрез посредство и старания подполк. Казбека, 8-го числа сего января, прибыв во Владикавказ, объявили тамошнему коменданту ген.-м. Дельпоццо желание быть верноподданными всемилостивейшему Г. И. Вследствие сего он, ген.-м. Дельпоцо, привел их на верность подданства под знаменами к присяге и в залог оной взял от них аманатов для содержания их во Владикавказе. О названии же деревень поступивших в подданство России, числе в них дворов и именах старшин, учинивших за всех присягу, при сем честь имею представить ведомость.

Ведомость.

Старшины Касай Ендиов, Птар Ениов, дер Арзи, 50 дворов; Кази Гаидавов, дер Тарш, 29 двор; Битог Лачиев, дер Большой Утай, 29 двор; Бертико Илухов, дер Маюй Улай, 20 двор; Ноуруз Батирев, дер Хорн, 18 двор; Исакай Касаев, дер Кашкуе, 15 двор; Зузо Жожев, дер Мороши, 10 двор; Дацай Батохов, дер Горовай, 28 двор; Султан Татаров, дер Мерцхлеми, 10 двор; Пачи Магометов, дер Фитхаль, 30 двор; Ахтий Арцегов дер Баин, 20 двор; Тамасха Хутиев, дер Лазукин, 30 двор; Найсик Коциев, дер Аратай, 10 двор. Итого 299 дворов».

* * *

Всеподданнейший рапорт ген. Тормасова, от 7-го июня:

«После всеподданнейшего моего Е. И. В. донесения, прошлаго 1810 года 2-го числа сентября, о разбитии Ингушевским народом Чеченской партии в недаль-

нем разстоянии от Владикавказской крепости и что чрез вражду сих двух народов Ингушевцы репшились вступить в вечное подданство Е. И. В., я предписал коменданту Владикавказской крепости ген.-м. Дельпоцо употребить старание к преклонению в подданство и прочих сопредельных народов, для пресечения хищничеств, чинимых горскими народами по Грузинской дороге. Ныне получил я от него, ген.-м. Дельпоцо, рапорт, что по примеру Ингушевцев и Дигорцы, живущие в горах к стороне Большой Кабарды, добровольно отдались в вечное подданство Е. И. В. и в залог верности своей дали аманатов из лучшх фамилий...»

1813

Военно-топографическое и статистическое описание Кавказской губернии и соседственных ей горских областей, сочиненное свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части подполковником Буцковским (1811—1813 г.):

«...Новые Ингуши в соединении с галгаями могут вооружить до 2500 воинов; на бою весьма храбры и ловки. От них имеются аманаты во Владикавказской крепости /Л. 69/...»

1830

В донесении Паскевича от 10 июля военному министру Чернышеву сообщалось, что предпринята карательная экспедиция под командованием генерал-майора князя Абхазова против джейраховцев, кистинцев, галгаевцев и тагаурцев для приведения их к присяге: *«Джейраховские старшины и жители, добровольно покорившиеся, были приведены к присяге на верноподданство Государю Императору по существующим у них обычаям, и в залог их верности взяты благонадежные аманаты. <...> 12 числа приведены к присяге жители деревень, лежащих в средней части реки Макалдона, и деревень, расположенных по реке Ассе, от всех названных селений взяты аманаты. Непокорившиеся селения Баина, Обин, Валакау, Калмикау, Верхний и Нижний Аулы, Суван были уничтожены».*

* * *

Бларамберг: «17 июля обе объединенные колонны начали свой обратный марш на Терек; погода, до сих пор хорошая, превратилась в туман и дождь. Во время марша через горы и долины было сожжено село Суван, жители которого не послали ни старейшин, ни заложников в лагерь при Таргиме. Когда 18-го мы подошли к разрушенному селу Обин, авангард был обстрелян из единственной неразрушенной башни, стоявшей на краю глубокого ущелья и имевшей три этажа. Похожие башни в 4, 6, 8 этажей мы часто видели в горных селениях. Они служат убежищами населению во время многочисленных стычек (село против села или племя против племени). Башни строятся из обломков скал и больших

камней, скрепленных глиной, они имеют четырехугольную форму и похожи на пирамиды. В нижнем этаже нет двери, вход находится на втором этаже, куда забираются по лестнице, которую потом втягивают внутрь башни».

* * *

Во время карательной экспедиции исчезли с лица земли многие горные селения. Большая часть ингушей была выселена с гор на плоскость, в окрестности Назрани, в горах осталось меньше трети всего населения. Выселенные ингуши стали называться назрановцами и заняли землю между реками Сунжа и Камбилеевка от Главного Кавказского хребта до Кабардинских гор.

* * *

Доклад главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом генерал-фельдмаршала Паскевича-Эриванского управляющему главным штабом Е. И. В. генерал-адъютанту Чернышеву об итогах военной экспедиции в горную Ингушетию под командованием генерал-майора Абхазова. 31 августа. Кисловодск:

«С отношением моим к Вашему сиятельству от 23 июня за № 384-м, я имел честь известить Вас, что в начале июля месяца предпримутся две военные экспедиции, на Южной и Северной покатосях Кавказских гор, против народов осетинского и кистинского /ингушевского/ племени.

...Местные затруднения, кои, впрочем, не были до сего времени рассмотрены с надлежащею точностью и вниманием, недостаток войск и наконец затруднения со стороны продовольствия, делали неудобными учреждение сих боковых постов. Между тем неоднократно предпринимаемы были в сторону для наказания хищников небольшие экспедиции, каковые имели последствием только частное и временное, но не всеобщее и прочное их успокоение. Шалости горцев, не смотря на то, что от некоторых ближайших селений взяты аманаты, поныне продолжались и даже жители селений, расположенных по самой дороге, тайно им споспешествовали.

...Неприятель после сей неудачи потерял охоту препятствовать следованию колонны. Едва войска начинали подыматься на высоты, им занимаемые, то он немедленно оставлял их, делая несколько бесполезных выстрелов. К полудню сего числа явились к генерал-майору князю Абхазову старшины многих кистинских деревень просить пощады и с изъявлением предаться воле правительства. Уверив их в покровительстве отряда, войска двинулись далее и расположились лагерем при селении Герака, в котором назначено было собраться всем старшинам и аманатам, покоившихся Кистинских деревень.

12-го числа приведены к присяге жители деревень, лежащих в средней части р. Макалдона и взяв аманатов из лучших фамилий, колонна выступила из селения Герака, стараясь, сколь возможно, ускорить прибытием в земли галгаев, дабы обеспечить следование отряда подполковника Плоткина, который по полученным известиям имел также перед собою неприятеля.

...Сии известия ускорили движение колонны генерал-майора князя Абхазова, но трудные дороги, в особенности овраг близ селения Коерах, замедлили следование и колонна едва могла прибыть сего числа к селению Хуля. Здесь явились к отрядному командиру старшины деревень, расположенных по верхней части Макалдона, прося пощады и предаваясь покровительству Русских. С ними вместе пришли депутаты от ближайших селений галгаев, изъявить покорность от имени их селений и уведомить, что деревни, расположенные по р.ASSE, послали своих старшин и аманатов к левой колонне.

...Успокоенный на счет левой колонны прибытием галгайских старшин и известиями, полученными от подполковника Плоткина, отрядный командир привел 13-го числа к присяге на верноподданство государю императору старшин и жителей остальных кистинских селений, кроме деревни Суван, не хотевшей прислать старшин своих, ни выдать аманатов.

...Во время двухдневного пребывания соединенного отряда на рекеASSE, приведены были к присяге на верноподданство деревни галгайские, из коих две верхние и нижние Яулы, расположенные на противоположном берегу Ассы, отказавшиеся прислать старшин для присяги и выдать аманатов, были сожжены кавалереею, переправившеюся через довольно глубокую и быструю рекуАссу.

...31-го июля отряд, составленный из 6-ти рот пехоты, 2-х орудий и сотни казаков, под начальством подполковника Плоткина, выступил из лагеря при селении Даргавс, через деревню Какадур, и спустился на реку Фиагдон, протекающую по Куртатинскому ущелью. Войскам же предписывалось сжечь четыре деревни, жители которых более участвовали в возмущении и потом, по окончании действия, расположиться на перевале из Тагаурского ущелья в Куртатинское. Деревни Барзакау, Лац, Хидикус и Валасых были преданы огню. Сие быстрое и неожиданное появление российских войск в Куртатинском ущелье имело сильное влияние на жителей оною, которые немедленно прислали депутатов просить пощады и предались совершенно воле правительства. Всем жителям приказано было явиться в лагерь при Даргавсе с аманатами из лучших фамилий, и они были приведены к присяге на верноподданство.

...Окончив возложенное на него поручение, обложив племена, против которых действовал отряд, небольшой податью, в наказание, что они дерзнули поднять оружие против войск государя императора, приведя все селения к присяге на верноподданство, взяв с них благонадежных аманатов, избрав между ними старшин, долженствующих сменяться не иначе как по воле правительства, назначив приставом одного из офицеров Горского линейного полка и четырех ему помощников из преданнейших правительству тагаурских старшин, генерал-майор князь Абхазов, с вверенным ему отрядом, возвратился, в ночь с 6-го на 7-е августа в кр. Владикавказ и немедленно отправил войска на прежние их кантонир-квартиры, исключая Севастопольский пехотный полк, 4 горные единорога и 4 когорновые мортирки, оставленные в кр. Владикавказ, пока главные виновники восстания не будут наказаны, и пока, укрывающиеся еще, возмутители не будут в руках правительства».

1832

Лачинов: «По выходе из Владикавказа, от него получены, 16 июля, следующие известия: «Джераховские и кистинские деревни встречали его с хлебом и солью; Хули и Шуан совершенно уничтожены; несколько деревень между ими и галгаевцами, почитавшихся мирными, за уход в горы, лишены части скота и возвратились в дома, выдав заложника. 16 числа, он выступил из Хули к сел. Кодзе, и если возможно будет, далее к галгаевцам, которые скрылись в трех крепких местах. Сверх того, известно, что многие деревни галгаевские и цоринские истреблены отрядом корпусного командира, и грузины, в особенности же осетины, получили значительную добычу, а также штук до 600 рогатого скота и тысячи две с половиною баранов достались нашим». — Надо полагать, что в начале августа отряды наши соединятся и начнется экспедиция в Чечню».

* * *

Письмо с донесением командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Розена военному министру генерал-адъютанту Чернышеву об экспедиции в горную Ингушетию. 29 июля. Креп. Владикавказ:

«Милостивый государь, граф Александр Иванович!

22-го числа сего месяца продолжавшийся туман не позволял делать никаких поисков в окрестностях Гая, почему я перешел обратно чрез скалистый хребет Малху-Гай и расположился лагерем при деревне Цори, дабы продолжать истребление жилищ и пашен галгаевцев. В деревне Цори два жителя заперлись в высокой каменной башне, несмотря на все увещания, они не хотели сдаться. Я приказал сделать мину, дабы подорвать башню. Во время работы у нас ушиблено камнями 4 сапера и ранено 4 человека выстрелами двух мятежников, которые сдались тогда только, когда мина уже была начинена, башня же взорвана.

23-го числа истреблены 8 деревень.

24-го числа прибыл я к вагенбургу при селении Таргим, истребив еще 9 деревень. 25-го числа войска имели дневку, 26-го отряд ступил обратно к Тереку, 27-го перешел оный и 28-го прибыл во Владикавказ.

Чилихойцев, кистинцев и джерахов нашел я всех на местах, они изъявляли полную покорность. Одна из оных непослушная деревня Обин выдала аманата и возвратила захваченного в плен сына одного преданного нам джераховца...»

* * *

1838

Показание, отобранное из числа новокрещенных пожилых стариков, а именно уздемира Цунтольгова, науруза Марзаганова и Добра Батыева. 5 февраля:

«Назад тому полагаем 45 или менее лет, когда мы жили в Шолхи около хребта гор на плоскости и были покорные Правительству Русскому, тогда ин-

гушевский старшина Чож Марзаганов имел сына своего Темирсолтана в аманатах Чож Марзаганов /Мирзаханов/ (МоарзагIа Чож — инг., из фамилии Мальсаговых) у русских и содержался в городе Моздоке. Отколь Марзаганов привел к нам в Шолхи священника Естафия с двумя дьяками, кои привезли с собою семь возов холста, денег и крестов, также было с ними из моздокской казачьей команды конвой числом до 40 человек, из числа коих еще есть некоторые казаки в живых. По прибытии своем в Шолхи, они остановились в доме Чожа Марзаганова и потом начали производить крещение. С своим семейством первый сам Марзаганов принял крещение, после его начали крестить жителей по собственному желанию и охоте со всех деревень. Ингушевский народ толпами истекали к священнику и каждый из них спешил наперед окреститься. Но священник Естафий, кончив всех имевших у себя вещей, которые нужны были для крещения, по сему некоторые между нами остались некрещеными. И духовные по прошествии несколько времени, которые находились у нас более года, возвратились с своим конвоем в отечество свое в город Моздок. Как помнится нам, что в то время кажется был комендантом в Моздоке полковник Таганов. После того, спустя как полагаем, 10 или 15 лет, прибыл к нам какой-то священник, коего мы называли Бачкай, а настоящего его имени мы не знаем. С ним было еще два духовных лица. По прибытии в Шолхи они остановились в деревне Плиевой у старшины Паги [Джанрова]. Окрестивши после Естафия оставшихся некрещеными, отправился в деревню Ангушты за первый хребет гор, иначе называемой Тарсовской долины и находился он там в доме старшины Точика [Итиева] фамилии Албогачева. Оный священник окрестил всех жителей в Ангушты и для исполнения христианских обрядов основал деревянную церковь, на постройку каковой возили тамошние жители нужного леса. За каждое бревно платили им от него по 25 коп. серебром, а когда заготовили потребное число леса, присланы были из Моздока четыре плотника из солдат, которые построили означенную церковь. Священник Башка проповедовал там христианскую религию в год или более.

Чож Марзаганова сын Темирсолтан, который находился в аманатах, прибыл к нам чрез несколько лет уже из города Кизляра [во всем...] наряде.

Тагаурцы, видя, что ингуши все приняли христианскую веру и сделались подданными Русскому правительству, потому сомневались, дабы Военно-Грузинскую дорогу не обратили чрез наше ущелье вверх по рекеASSE, от чего они могли бы лишиться доходу своего, который они получали от проезжающих купцов с Линии в Грузию, почему тагаурские старшины Гайтука Дударов и [Гулак] Дударов и Марзабек Битов к себе из деревни Ангушты [пригласили] почетного старшину Эльмурзу Арчакова, коего уговорили, дабы он умертвил бы священника Башку. За что дали ему по согласию Тагаурского общества 300 рублей серебром. Откуда возвратившись Арчаков к себе домой, имея коварный замысел, позвал к себе в гости священника Башку [и] в пиру заколол его кинжалом. Албогачевы за кровь гостя своего по нашему обыкновению взыскали с Арчакова 30 коров».

* * *

Рапорт командующего Сунженскою линией полковника Пулло командиру войсками Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанту Граббе об абреках-ингушах, находящихся на жительстве в Аргунском ущелье. 26 ноября. Кр. Грозная:

«Чтобы удержать азиатских народов в пределах возможного спокойствия, я старался всегда искоренять между ими абреков, как важную заразу мирной жизни и после многих опытов строгого наказания — буйные беглецы появлялись в Чечне довольно редко.

Теперь же, найдя основное убежище в деревнях Аргунского ущелья: Чишки и Дачи-Барзой, абреки начали оттуда рассеиваться по Чечне и из них до 20 человек с семействами и бессемейных приняты уже на жительство в покорной деревне Шалажи, и в многих других деревнях проявляется по два и по три абрека.

Деревни, которые осмелились принять абреков, однако сохранили в этом разе умеренность и осторожность — могут быть удержаны от таких поступков строгим подтверждением их обязанности чрез старшин и аманатских хозяев. На деревни Аргунского ущелья и на чеченскую деревню Шалажи такие меры не будут действительны, ибо первые непокорны, а жители последней, забыв, что злонамеренные поступки их в прошлом были наказаны совершенным истреблением жилищ, принимая и теперь открыто абреков, явно показывают себя не расположенными к повиновению.

Абреки состояются из беглецов Кабардинских и большею частью Карабулакских и Ингушевских жителей.

О чем Вашему превосходительству почтительнейше донести честь имею».

1840

Рапорт Владикавказского коменданта полковника Широкого командиру войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту генерал-адъютанту Граббе о взятии аманатов от Назрановского общества и взыскании штрафа с галгаевцев. 24 декабря. Кр. Владикавказ:

«Донесение, поступившее ко мне, пристава Ингушевских и Карабулакских народов есаула Гайтова от 26 сего декабря за № 197, при сем на благоусмотрение Вашего превосходительства почтеннейше представляя, имею честь доложить, что по содержанию сего донесения мною предписано господину Гайтову взять от назрановцев на время аманатов из сильных и уважаемых в народе фамилий и доставить ко мне, а с галгаевцев за таковое их послушание, я приказал в пользу назрановцев взыскать по одному рублю серебром и сверх этого принять самые строгие меры.

О таковых предосторожностях я с сим вместе донес чрез г-на воинского в Екатеринограде начальника, командиру Левым флангом Кавказской линии генерал-майору Ольшевскому».

* * *

**Рапорт пристава ингушевских и карабулакских народов есаула Гайтова
Владикавказскому коменданту полковнику Широкову с донесением о на-
мерении назрановцев присоединиться к восставшим горцам. Секретно. Де-
кабря. Укр. Назрановское:**

«Предписание Вашего высокоблагородия от 9-го числа сего месяца за № 1118, относительно о возпрещении назрановским старшинам взыскивать общественную подать на равне с прочими ингушами, с тех галгаевцев, которые платят подать в казну и живут между ими, каковое предписание Ваше было мною им объявлено, на что старшины, которые стояли летом сего года на бикетах, отозвались противу означенного предписания, что ежели им начальство воспрещает брать с галгаевцев подать, кои живут между ими, имеют скотоводство и производят хлебопашество и сенокос на их земле, так как и другие ингуши, то и от других жителей не хотят брать ничего, и в следствие рапорта моего по сему отзыву к Вашему высокоблагородию от 21 сего декабря за № 195, изволили предписать мне, чтобы при открытии весны или при первой надобности караула всех тех галгаевцев, которые живут между ингушами, наряжать на бикеты в караул, [...] не взыскивать с них вдвойне. Ежели же означенные галгаевцы пожелают отдать караульным по одному рублю серебром, то тогда их в караул не наряжать, о чем я объявил караульным, но они противу того отозвались, что они не прежние назрановцы, а галгаевцы, находясь на бикетах, тоже не могут защищать общество их, по той причине, что они не имеют исправного оружия и недостаточно. Из сего заключаю, что назрановцы имеют намерение при открытии весны сдатьсь на сторону возмутителя Шамиля, как видно из противоречия их и с особенного духа [порыва]. А потому полагаю заблаговременно по усмотрению взять от них аманатов из самых лучших фамилий, для которых нужно свободное помещение, ибо и теперь имеют ропот, что аманаты их находятся в тесноте, от чего заражаются и умирают. Да сверх сего бикетные 135 человек присягали на Алкоране / как я узнал теперь/, что ежели я буду у них приставом, то они все [будут] бежать к непокорным. При чем присовокупляю, что я получил известие сего числа в 12 часу пополудни, что Шамиль и Ахверды-Магомет с многочисленным скопищем находятся в Урус-Мартане, но куда имеют намерение взять направление, того настояще неизвестно, но полагаю, что они отправятся на Линию или на Назрань, о чем я [дал знать] жителям, подведомственным мне, чтобы они собрались в Назрановское укрепление в случае для отражения неприятеля, а по следующем же будет мною донесено Вашему высокоблагородию».

1841

В марте о намерении Шамиля сделать поход на крепость Назрань комендант Владикавказской крепости полковник Широков спешно прибыл в Назрань и, собрав всех жителей, с помощью обещаний и уговоров при активном содействии назрановских старшин сумел пресечь народное волнение. В знак доказательства своей покорности жители выдали 40 аманатов.

* * *

Рапорт Владикавказского коменданта полковника Широкого командиру войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-адъютанту Граббе о податях, собираемых с ингушских и осетинских обществ. Января:

«Податная сумма с покорных горских жителей Владикавказского округа за 1840 год, с куртитинцев и алагирцев 1230 рублей 50 копеек, тагаурцев, дже-раховцев и кистинцев 868 рублей 50 копеек, с галгаевцев и цоринцев 180 рублей, с галгаевцев, тоже живущих на плоскости в разных ингушевских деревнях, 70 рублей, всего серебром две тысячи триста сорок девять рублей собрано, и которые по распоряжению моему на предмет сей имеющийся в ведении моем шнуровой книги того же 1840 года в приходе под № 3, 4, 5 и 6 записано.

Акинцы, с которых следовало бы наравне прочих покорных горских жителей взыскать подать за 1840 год, отложились от покорности нашему правительству, и отдали чеченцам аманатов, о каковой преданности того общества старшина деревни Вауги Испа Темирбулатов, являсь ко мне, объявил, что он с семейством своим успел только запереться в башню и производил в защищении себя перестрелку с оными, с самого утра и до вечера...»

* * *

Рапорт Владикавказского коменданта полковника Широкого начальнику штаба войск Кавказской линии и Черномории полковнику Траскину по вопросу о вознаграждении назрановцев за отражение нападения войск имама Шамиля на Назрань. 31 мая, Кр. Владикавказ:

«Вследствие предписания Вашего высокопревосходительства от 12-го сего мая за № 1202, имею честь донести, что ингуши Назрановские более 30-ти лет отличаются постоянною преданностью к нашему правительству, что они не принимали участия в возмущении Кази-Муллы и не склонялись на сторону настоящего возмутителя Шамиля.

...Заметив, однако, что при сих увещеваниях, часть простого народа еще колебалась, я, призвав 40 человек почетных старшин, представил им всю пользу, какую извлечь народ для себя может, если окажет непоколебимую твердость в случае вторжения скопищ возмутителя, и ручался я честью ходатайствовать у начальства, чтобы милость царская за преданность престолу распространилась не только на них, но даже на потомков назрановских. Старшины желания моего исполнили, уговорили народ и представили в доказательство их верности 40 человек аманатов...»

* * *

Рапорт Владикавказского коменданта полковника Широкого начальнику штаба войск Кавказской линии и Черномории флигель-адъютанту

**Е. И. В. полковнику Траскину об аманатах Акинского общества. 1 июня.
Кр. Владикавказ:**

«На основании предписания командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории, господина генерал-адъютанта и кавалера Граббе от 13 января 1840 года за № 4 и циркулярного предписания Вашего высокоблагородия от 26 марта того же года за № 5478, трех аманатов Инал Магометова, Умар Ускова и Коргоко Темирбулатова, находящихся в крепости Владикавказской от Акинского общества, которые отложились от покорности нашему правительству и отдали чеченцам аманатов, о чем я имел честь доносить Его превосходительству от 25 сего января за № 41, вместе с сим препроводил для доставления к Вашему высокоблагородию Ставропольскому коменданту полковнику Масловскому.

О чем Вашему высокоблагородию почтеннейше донести честь имею».

* * *

Предписание из штаба войск Кавказской линии и Черномории исправляющему должность Ставропольского коменданта об аманатах Акинского общества. 6 июля:

«С разрешения господина командующего, основанного на высочайшем повелении, сообщенном его превосходительству бывшим обер-квартирмейстером генерал-майором Мендом 27 февраля 1840 года № 200, в коем сказано, что государь император по представлению г. корпусного командира, о необходимости наказать непокорных и возмущающихся дидойцев в лице их аманатов, высочайше повелеть соизволил, распределить сих аманатов, смотря во возраст, в военную службу или в кантонисты, приняв за правило и впредь назначать возмущающихся и непокорных горцев сообразно с преступлением их не только в арестантские роты, но и в военную службу на пятнадцатилетний срок, я предписываю Вашему высокоблагородию в последствие рапорта от 27 июня № 1153, доставленных к Вам от Владикавказского коменданта от Акинского общества, изменившего нашему правительству, трех аманатов Инала Магометова, Умар Ускова и Корюка Темирбулатова, отправить в Кавказское областное рекрутское присутствие для освидетельствования, и если окажутся годными к военной службе, то передать в Кавказское областное правление для отправления на основании положения, высочайше утвержденного 18 марта 1840 года, на службу в Рязанский внутренний гарнизонный батальон, в противном же случае в арестантские роты, первого в Ригу, второго в Ревель, а последнего в Динабург, об исполнении же сего мне донести».

* * *

Рапорт за отсутствием Ставропольского коменданта плац-майора Геннуша за отсутствием начальника штаба войск Кавказской линии и Черномории дежурному штаб-офицеру подполковнику Кусакову об отправлении

**аманатов Акинского общества на военную службу и в арестантские роты.
15 июля. г. Ставрополь:**

«Содержащиеся под арестом в г. Ставрополе, доставленные от Владикавказского коменданта, Акинского общества, изменившего нашему правительству, аманаты Инал Магометов, Умар Усков и Карюк Темирбулатов, были препровождены в Кавказское областное рекрутское присутствие, где по освидетельствовании оказались, из них Магометов к военной службе годным, а Усков за расположение к чахотке и Темирбулатов за слабым сложением, и оба по молодости лет, коих имеют первый 19-ть, а последний 18-ть, неспособными, а потому они и отправлены мною по назначению, первый в Рязанский внутренний гарнизонный батальон, а последние в арестантские роты, Усков в Ревель, а Темирбулатов в Динабург, на пятнадцатилетний срок.

О чем Вашему высокоблагородию в последствие отношения от 6-го июля № 1577 донести честь имею».

* * *

**Рапорт воинского начальника и командира Грузинского линейного
№ 17 батальона армии подполковника Золотарева Владикавказскому
коменданту полковнику Широкову об экспедиции в горную Ингушетию. Но-
ябрь. В урочище Анануре:**

«...О чем я с сим на месте донес и его высокопревосходительству господину Корпусному командиру, сверх того имею честь уведомить Ваше высокоблагородие, что от жителей деревни Обин, 17 семейств главнейших разбойников, бывших до сего времени полупокорными или вовсе непокорными, выдан мне аманат Магомет [Упиев], которого я передал на поручительство сотнику Быкову до востребования Вашего высокоблагородия. При чем покорнейше прошу, если возможность позволит, то не оставить по просьбе кистинского народа аманата этого у сотника Быкова и производить ему жалованье со дня его взятия, т. е. с 22 числа сего месяца. Ныне же весь народ, как джераховский, кистинский, равно и галгаевский, совершенно покоем и находится с семействами в своих домах, и при проходе моем близ деревень, народ приветствовал войска хлебом и солью, равно и во время нахождения моего лагерем близ деревни Баин сами с усердием доставляли говяжьёю порцию, сено и дрова, хоть последнее было и в недостаточном числе, но я, видевши крайность в дровах, не требовал более...»

1842

**Рапорт исправляющего должность Владикавказского коменданта под-
полковника Нестерова исправляющему должность начальника штаба От-
дельного Кавказского корпуса полковнику Иванову с предоставлением
сведений о горских народах от Акинского старшины Такила Акуева. 22 ян-
варя. Кр. Владикавказ:**

«...СВЕДЕНИЯ О НЕПОКОРНЫХ ГОРЦАХ

Вступая в исправление должности Владикавказского коменданта, я особенно старался познакомиться с горскими народами, нам покорными, и живущими

вдали от кр. Владикавказа, чтобы узнать степень расположения их к правительству и всячески удержать их в покорности, особенно тех, кои граничат с отложившимися горами.

...К сему долгом считаю присовокупить, что во время командования Корпусом генерала от инфантерии барона Розена, старшина Такил Акуев провожал офицера по всем горам для описания тех мест, Акуев и теперь вызывается оказать эту услугу и в залог своей верности дает сына аманатом».

1843

Рапорт ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, от 27-го июня:

«...Приближение наших войск (к сел. Хули) имело скоры и благоприяты последствия. Галгаевцы, после кратковременных переговоров, выдали полк. Золотареву 10 аманатов, а неприятельския скопища разсеялись...»

* * *

Журнал военных действий Галгаевского отряда под командованием полковника Золотарева. Июнь:

«8-го числа ноября милиция в числе 400 человек под командою моею выступила из Ларса и имела в кистинской деревне Хули ночлег, где на другой день присоединился с двумя ротами Грузинского гренадерского полка, двумя ротами Грузинского линейного № 18 батальона, военно-рабочею ротою и двумя горными 10 фунтовыми единорогами майор князь Челокай. 9-го числа колонна майора князя Челокая, выступив из деревни Пемат в 8 часов утра, пройдя Джераховские деревни Обин, Баин [Пош] и до невероятности затруднительный спуск Койрахской горы и деревни Койрах, остановился на ночлеге в кистинской деревне Хули, где и соединился со мною.

...11-го числа, получив достоверное сведение, что цоринские старшины Бехо, Гудо и Кайтуко, собрав многочисленную партию горцев, имеют намерение напасть на галгаевцев, оставя на реке Ассе для охранения Галашевского ущелья 100 человек милиции и местных жителей, отряд, разделясь на две колонны, первая под командою моею, пройдя галгаевские деревни Мешхи и Цизды, двинулся к непокорной деревне Цори, где означенные старшины обещали замирились и дать аманатов, а между тем уехали к акинцам и, взяв партию, хотели на рассвете атаковать мою колонну, получив об этом от лазутчиков сведение, я за час до рассвета отступил две версты назад на позицию Махули, без всякой потери по случаю невыгодной в Цори для действия артиллерии местности и по несоединении с колонной майора князя Челокая, затруднявшегося дурной дорогою; собравшаяся партия из цоринцев имела дело с находящеюся за цепью стрелков кавалериею. Вторая колонна, под начальством Грузинского гренадерского полка майора князя Челокая, пройдя деревни Берек, Шамай-юрт, Башты и Хайри, двинулась к непокорной деревне Нижние Ляжги, которая, замирясь, дала аманата. Далее колонна имела движение к Верхним Ляжгам, где имеет жительство старшина Кайтука Гатиев, и атаковала эту деревню, в которой находи-

лись, запершиеся в башне, кроме жителей оной, еще бежавшие из разных мест, абреки, почему отряд, выбив их из башен, истребил их дома и хлеба; сами же жители, равно и их семейства скрылись в леса заблаговременно, колонна эта имела здесь ночлег...»

* * *

Рапорт Владикавказского коменданта полковника Нестерова командующему войсками Кавказской линии и Черномории генерал-лейтененту Гурко о выдаче галгаевцами аманатов и получении известий о смерти Ахверды-Магомы. 24 июня. Креп. Владикавказ:

«Спешу донести Вашему превосходительству, что галгаевцы выдали нам 10 человек аманатов и что отряд, на возвратном пути из Галгая, вчера ночевал на половине дороги до Владикавказа. О подробностях я буду иметь честь донести с будущею почтою, ибо еще не получил от полковника Золотарева письменного сведения.

Чрез лазутчиков получено достоверное сведение, что Ахверды-Магома, от полученной в деревне Шатиле раны, 18 июня скончался.

О чем Вашему превосходительству почтительнейше донести честь имею, присовокупляя при этом, что мною донесено и господину Корпусному командиру сего числа за № 472».

* * *

Список с рапорта командира первой половины Военно-Грузинской дороги полковника Золотарева Владикавказскому коменданту полковнику Нестерову о выдаче галгаевскими старшинами аманатов и завершении экспедиции в горную Ингушетию. 25 июня:

«В последнем донесении моем к Вашему высокоблагородию из лагеря при бывшем селении Хули за № 482, я имел честь уведомить, что есаул Быков был послан мною объявить решительно и в последний раз старшинам Галгаевского общества, чтобы они, на требование мое, явились с аманатами по назначению из лучших фамилий, для доказательства в совершенном раскаянии.

Зная, что семейства и имущество их уже заблаговременно были скрыты в неприступных местах, а в домах оставались одни вооруженные, я имел в виду одно только наказание в случае упорства, истребление хлебов; но медлил этой мерой во избежание бесполезной вражды, показывая однакож, что я готов к исполнению ее. Для этого с рассветом 22 числа выслал авангард, состоящий из 2-х рот пехоты и 400 милиционеров при одном горном орудии под командою майора Карева к селению Карт, на расстоянии 6-ти верст от позиции, занимаемой мной.

Эта последняя угроза, вместе с деятельным увещанием подействовала без дальнейших следствий, и 23 числа явились ко мне старшины от всего общества и представили требуемых аманатов, числом 12, которых я при рапорте препроводить честь имею к Вашему высокоблагородию.

Содержание

ГЕОГРАФИЯ АМАНАТСТВА	3
Ингушские шахары	5
Азербайджанские ханства	31
Грузинские царства и княжества	98
Апхазети	98
Гурийское княжество	167
Имеретинское царство	176
Картли-Кахетинское царство	212
Хевсурети	222
Самачабло	229
Самцхе Джавахети — Аджара (Ахалцихский пашалык)	260
Сванети	269
АМАНАТЫ КАВКАЗСКИХ ВОЙН — БИОГРАФИИ И ИСТОРИИ	275
Список сокращений	635
Приложение	639